

Интервью Председателя Следственного комитета Российской Федерации газете "Коммерсант"

«Негативные последствия коррупции тяжелее, чем прямой ущерб»

Александр Бастрыкин объяснил снижение коррупции в органах внутренних дел

Председатель Следственного комитета Александр Бастрыкин рассказал начальнику отдела преступности "Ъ" Максиму Варывдину о том, как расследуются громкие уголовные дела о преступлениях коррупционной направленности. Следствие выяснило происхождение миллиардов рублей, найденных в квартире экс-полковника МВД Дмитрия Захарченко; разобралось, почему в МЧС закупали дешевые пожарные рукава вместо надежных и как чиновники Росрезерва озолотились сами, продлевая срок годности солярке. Однако, несмотря на определенные успехи в борьбе с коррупцией, генерал юстиции Российской

Федерации Бастрыкин по-прежнему добивается не только возвращения института конфискации в Уголовный кодекс, но и обосновывает необходимость введения этого дополнительного наказания по всем видам преступлений коррупционной направленности.

— Как вы в целом оцениваете противодействие коррупции в России?

— Начну с того, что уголовно-правовые меры достаточно надежно защищают государство и общество от различных проявлений коррупции. В 2019 году Следственным комитетом возбуждено свыше 18 тыс. уголовных дел о коррупционных преступлениях. Нашими следователями направлены в суды 8409 уголовных дел о коррупции, по которым в качестве обвиняемых привлечено более 9 тыс. лиц. В их числе 81 дело в отношении организованных групп и 6 — в отношении преступных сообществ или преступных организаций. На стадии расследования возмещен ущерб почти на 2 млрд руб., еще на 7 млрд руб. арестовано имущество.

— Какие коррупционные преступления совершаются наиболее часто?

— Порядка 20% — это уголовные дела о даче взяток (1747 дел), немногим менее — 16% — о получении взяток (1396). Значительная доля приходится на такой состав преступлений, как мошенничество (1279 дел), что составляет порядка 15%. Мелкое взяточничество — 1124, присвоение или растрата — 601 дело. Исходя из этих данных, мы видим, что большая часть преступлений коррупционной направленности — это дача взяток. В связи с этим в текущем году совместно с Генпрокуратурой, ФСБ, МВД, ФТС, ФАС, ФНС и Росфинмониторингом мы продолжаем активную профилактическую работу по вопросам противодействия коррупции и защиты бюджетных средств, в том числе максимально используя ресурсы средств массовой информации.

— В каких сферах самые большие взятки?

— Анализ расследуемых уголовных дел показывает, что самые крупные взятки берут высокопоставленные чиновники от предпринимателей. Как правило, они связаны с выполнением каких-либо действий в их пользу, а также оказанием общего покровительства. К примеру, по одному из наших уголовных дел был осужден бывший заместитель руководителя аппарата администрации Сахалинской области Вячеслав Горбачев. В составе организованной группы совместно с бывшим губернатором Сахалинской области Александром Хорошавиным и его советником он получил от пяти предпринимателей взятки на сумму 255 млн руб. Другой пример — завершено и направлено в суд уголовное дело в отношении бывшего заместителя главы администрации Нижнего Новгорода Владимира Привалова. Совместно с бывшим главой администрации города Олегом Кондрашовым через посредников он получил 17 млн руб. также за общее покровительство предпринимателям, оказывающим ритуальные услуги. Кондрашов скрылся от следствия и объявлен в международный розыск. Еще одно дело — в

отношении первого заместителя министра жилищно-коммунального хозяйства, энергетики, цифровизации и связи Забайкальского края Олега Кузнецова, ему инкриминируется получение взяток на 7 млн руб., также за общее покровительство. Таких примеров в регионах достаточно много, но масштабы, как мы видим, отличаются.

— Эпизоды преступлений бывшего полковника МВД Дмитрия Захарченко еще расследуются?

— В настоящее время расследование по новому эпизоду преступной деятельности Захарченко находится в завершающей стадии, идет процесс ознакомления с материалами уголовного дела. Благодаря многочисленным следственным действиям было установлено, что Захарченко занялся преступной деятельностью еще в 2007 году. Вместе с ним к уголовной ответственности привлекаются бизнесмен Валерий Маркелов, а также друзья Захарченко Виктор Белевцов и Василий Критинин. Несколько фигурантов объявлены в розыск.

По версии следствия, Захарченко в 2007–2016 годах получил взятки в виде имущественного права на безналичные денежные средства в размере более 1,4 млрд руб. Эти деньги были обналичены, и в числе прочих их впоследствии обнаружили при обыске в его квартире в 2016 году.

Взяткодателями выступали крупные бизнесмены — Валерий Маркелов и Борис Ушеревич, а также руководители и совладельцы коммерческого банка «Новое время» Иван Станкевич и Дмитрий Моторин.

— Как действовала преступная схема?

— По данным следствия, названными взяткодателями была создана тщательно законспирированная и хорошо отлаженная автоматизированная банковская система, которая использовалась для незаконного управления большим объемом денежных средств, принадлежащих как физическим, так и крупным юридическим лицам. При этом идентифицировать конечных выгодоприобретателей так называемой площадки было очень сложно, поскольку изначально поступавшие денежные средства под видом на первый взгляд законных гражданско-правовых сделок после совершения ряда банковских операций поступали в распоряжение лиц, которые документально к этим средствам не имели никакого отношения. С учетом высокого уровня конспирации возможности этой автоматизированной банковской системы использовались для дачи взяток Захарченко. Он же в свою очередь осуществлял общее покровительство незаконной коммерческой деятельности взяткодателей и до момента задержания в сентябре 2016 года результативно принимал все необходимые меры для того, чтобы такая деятельность не могла быть пресечена правоохранительными органами.

Также на основании материалов, собранных в ходе расследования этого дела, возбуждено и расследуется уголовное дело по факту организации преступного сообщества и осуществления

Официальный сайт
Следственный комитет
Российской Федерации

незаконной банковской деятельности, в рамках которого к уголовной ответственности привлечено более 20 человек.

— **Как известно, размер взятки влияет на наказание, тем не менее даже по фактам сравнительно небольших поборов возбуждаются уголовные дела о совершении особо тяжких преступлений.**

— Санкция статьи Уголовного кодекса предусматривает более строгое наказание, если речь идет о значительном, крупном или особо крупном размере взятки. При этом и сроки лишения свободы тоже варьируются. Но в приоритете здесь принцип неотвратимости наказания, и это вне зависимости от того, крупная взятка или мелкая. Получение взятки — это должностное преступление против государственной власти и интересов госслужбы, а не против собственности. Поэтому даже при получении отдельными должностными лицами небольших сумм, особенно если такое происходит системно, наносится колоссальный ущерб интересам государства. Например, в Краснодарском крае следователи Главного следственного управления по Северо-Кавказскому федеральному округу совместно с ГУСБ МВД России пресекли противоправную деятельность группы сотрудников полиции, которая на протяжении нескольких лет занималась поборами с граждан. По уголовному делу проходят в качестве обвиняемых 15 человек. По данным следствия, сотрудники ДПС систематически получали взятки, закрывая глаза на различные нарушения. Взяткодателям сходили с рук управление автомобилем в нетрезвом виде, наличие иных нарушений, связанных с эксплуатацией грузового транспорта. Были и такие факты, когда сотрудники ГИБДД разрешали продолжить движение транспортного средства, находящегося в розыске либо перевозящего наркотические средства. Общая сумма взяток составила более 50 млн руб. Все это серьезная дискредитация власти в глазах людей. Ведь у граждан, столкнувшихся с подобными проявлениями, формируется предвзятое и негативное мнение о правоохранительной системе в целом. В действительности это не так. Напротив, тех, кто нарушает закон, меньшинство. Благодаря системной работе по борьбе с коррупцией, в том числе принимаемым профилактическим мерам, коррупционная преступность среди отдельных категорий сотрудников правоохранительных органов продолжает снижаться.

— **Вы имеете в виду полицейских?**

— В том числе. Например, в 2019 году на 60% сократилось количество обвиняемых (в коррупции.— “Б”) из числа сотрудников органов внутренних дел по сравнению с 2011 годом. Это неслучайно.

При сравнении данных за прошедшие годы видно ежегодное постепенное снижение числа должностных лиц органов внутренних дел, привлеченных к уголовной ответственности за коррупцию.

Такая же динамика прослеживается и по ряду других правоохранительных и силовых

структур. Наши оппоненты могут возразить, сказав, что, может быть, плохо выявляем? Но комплексная работа по пресечению фактов коррупции за эти годы только усилилась. На высоком уровне находится и превентивная работа внутри других правоохранительных структур. Необходимо также отметить, что серьезное профилактическое воздействие, безусловно, оказали и недавно состоявшиеся громкие судебные процессы по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях, расследованных Следственным комитетом при содействии ФСБ и МВД, в отношении бывшего главы Республики Коми, бывшего губернатора Сахалинской области, экс-министра финансов Подмосковья и целого ряда других высокопоставленных должностных лиц.

— В каких сферах особенно сложно выявлять и расследовать коррупционные преступления?

— Значительная часть коррупционных преступлений совершается при осуществлении государственных и муниципальных закупок. Основные способы хищений все те же — необоснованное завышение цен на материально-технические ценности и оказываемые услуги, а также завышение объемов выполненных работ. Такие преступления очень тщательно планируются, и лица, вовлеченные в незаконные схемы, используют всевозможные способы маскировки своего влияния на заключение выгодных лично для них контрактов. Естественно, обе стороны — представители госструктур и исполнители по таким контрактам — заинтересованы в том, чтобы скрыть происшедшее. Тем не менее такие преступления активно выявляются нашими следователями совместно с МВД и ФСБ. Например, в Республике Крым выявлен факт взяточничества со стороны бывшего заместителя председателя совета министров республики Виталия Нахлупина, а также его соучастников Ярослава Сливки и Валентина Дукорского. За взятку в 16 млн руб. обвиняемые предоставили предпринимателю служебную информацию о проведении аукционов при реализации Федеральной целевой программы «Социально-экономическое развитие Республики Крым и города Севастополя до 2020 года», а также способствовали в победе в государственных аукционах. В процессе расследования арестовано имущество Нахлупина и его супруги на сумму свыше 174 млн руб., в том числе три квартиры, семь земельных участков, восемь автомобилей, яхта, строительная техника, доли в различных коммерческих организациях. Следственные действия по уголовному делу завершены, и идет процесс ознакомления обвиняемых и их защитников с материалами уголовного дела.

— Ранее Следственный комитет сообщал о возбуждении уголовного дела в отношении высокопоставленных сотрудников Росрезерва. Сколько человек в итоге было привлечено к уголовной ответственности и какие суммы хищений им инкриминируются?

— К уголовной ответственности привлечены восемь человек. Следственные действия по уголовному делу в отношении ряда лиц завершены. В их числе заместитель руководителя Росрезерва Александр Кирюхин, бывший начальник управления Росрезерва Вадим Гаврилов,

Официальный сайт
**Следственный комитет
Российской Федерации**

его бывший заместитель Олег Лазарев, директор НИИ проблем хранения Росрезерва Сергей Уланин, а также генеральный директор субподрядных организаций ООО «НафтаПремиум» и ООО «НПО Технология» Александр Безруков, коммерческий директор указанных организаций Александр Павлов и их бенефициар Алексей Павлов. Расследование в отношении теперь уже бывшего генерального директора ООО «ЛУКОЙЛ-Резервнефтепродукт» Александра Хомякова продолжается. Он объявлен в международный розыск, в отношении него по ходатайству следствия избрана мера пресечения в виде заключения под стражу заочно.

В 2011–2017 годах, как полагает следствие, соучастники под руководством Кирюхина организовали заключение с подконтрольным им ООО «СО "Тверьнефтепродукт"» государственного контракта на сумму более 3 млрд руб. Предметом этого контракта являлось оказание услуг по восстановлению качества дизельного топлива после длительного хранения на комбинатах Росрезерва. Выяснилось, что работы выполнялись с использованием фиктивной технологии и не позволяли улучшить качество топлива, и сотрудники Росрезерва хорошо об этом знали. Тем не менее за фиктивную работу они заплатили более 3 млрд руб. из федерального бюджета. По такой же схеме похищено еще более 300 млн руб. при заключении контракта на оказание аналогичных услуг с подконтрольным ООО «ЛУКОЙЛ-Резервнефтепродукт». В настоящее время обвиняемые и их защитники знакомятся с материалами уголовного дела.

— Практически во всех примерах фигурируют предприниматели...

— К сожалению, да, и главная цель у таких должностных лиц и коммерсантов — получить обоюдную выгоду в обход закона. Еще один похожий пример касается незаконных действий первого заместителя главы города Сочи Сергея Юрина, бывшего первого заместителя главы города Анатолия Рыкова, адвокатов Алексея Литвинова, Николая Гребенюка и Андрея Левентюка. По данным следствия, в 2015–2017 годах соучастники получили взятку в размере 40 млн руб. за выдачу разрешения на реконструкцию апартаментов комплекса «Марина Парк» с надстройкой верхних этажей. В 2017 году Рыков, Юрин, Литвинов и Левентюк получили в качестве взятки еще 40 млн руб. за заключение администрацией Сочи договора аренды земельного участка в пользу лица, аффилированного с взятодателем. Следствием наложен арест на различное имущество обвиняемых — многочисленные автомобили, дома, квартиры, земельные участки, нежилые помещения, деньги, банковские счета на общую сумму свыше 1 млрд руб.

— В чем опасность таких преступлений?

— Потенциальные негативные последствия коррупции могут быть гораздо тяжелее, чем прямой ущерб от хищений. Например, некачественная продукция в сфере пожарной безопасности может стоить человеческих жизней. Сейчас в суде рассматривается крупное дело, расследованное Следственным комитетом, по которому на скамье подсудимых десять человек, в том числе бывший директор департамента развития МЧС России Беслан Гогохия,

его коллеги, а также ряд руководителей коммерческих организаций. В рамках исполнения контрактов на 181 млн руб. предприниматели поставили дешевые пожарные напорные рукава, предъявив подложные документы, а сотрудники МЧС приняли их. Такие лица не задумываются о возможных трагических последствиях, осуществляя подобные поставки некачественных товаров в целях личного обогащения. Мы ведь знаем и другие печально известные факты. Тот же пожар в торговом центре «Зимняя вишня» в Кемерово. По данным следствия, предприниматель Вишнеvский, который перестраивал здание, в 2013–2014 годах давал взятки организованной преступной группе во главе с начальником инспекции государственного строительного надзора Кемеровской области Танзилей Комковой. Это позволило осуществить реконструкцию торгового центра без разрешения на строительство, а также в нарушение утвержденного проекта, который предусматривал установку на всех этажах здания автоматических систем пожаротушения, которые так и не были установлены. Комкова проигнорировала наличие грубейших нарушений пожарной безопасности. Все это фактически предопределило трагедию, которая случилась в 2018 году и унесла жизни 60 человек. Вишнеvский скрылся за границу, но благодаря действиям следствия и Генеральной прокуратуры был выдан Российской Федерации. В настоящее время Вишнеvский находится под стражей, ему предъявлено обвинение в окончательной редакции. В прошлые годы также было немало уголовных дел, когда между двумя звеньями — коррумпированными чиновниками и недобросовестными коммерсантами — пострадавшими становились обычные люди. Наша задача стремиться защитить права потерпевших и работать над тем, чтобы не допускать злоупотреблений при размещении заказов на поставки товаров, выполнение работ, оказание услуг для государственных и муниципальных нужд.

— Добровольно ущерб, наверное, мало кто возмещает?

— В нашей практике были разные ситуации. При массовых жертвах собственники бизнеса нередко скрывались от следствия. Безусловно, мы их находили, добивались возмещения, но на это уходило время. Недавно у меня на личном приеме был потерпевший по уголовному делу о детонации бытового газа в Белгородской области в 2015 году. Здоровью заявителя был причинен тяжкий вред. Очевидно, что причиной происшедшего стали некачественные работы по газификации дома. Знаете, что в этой ситуации сказал директор местной газовой компании на вопрос о возможной компенсации причиненного ущерба потерпевшему? Докажете состав преступления — компенсируем, а если нет — откажем. Вот такой циничный подход при всей очевидности ситуации. Однако совсем недавно, когда после личного приема эта история получила огласку, видимо задумавшись о репутации и осознав правоту следствия, директор газовой компании все же изменил позицию и уже выразил готовность возместить ущерб после предоставления потерпевшим данных о его размере. Но на это ушло пять лет! Вместе с тем я дал указание следователям еще раз тщательно проанализировать обстоятельства происшедшего, и сейчас расследуется новое уголовное дело, возбужденное за халатность.

— Как часто спецсубъекты совершали коррупционные преступления? Много ли сотрудников вашего ведомства стали фигурантами уголовных дел?

Официальный сайт
Следственный комитет
Российской Федерации

— Наша повседневная деятельность по противодействию коррупции наглядно свидетельствует о том, что неприкасаемых нет. В качестве обвиняемых по уголовным делам Следственным комитетом привлечено в 2019 году 479 лиц, обладающих особым правовым статусом. В их числе 13 депутатов законодательных органов власти субъектов Российской Федерации, 97 депутатов местного самоуправления, 140 выборных глав муниципальных образований, 75 адвокатов, 41 руководитель и следователь органов следствия в системе МВД, 8 прокурорских работников, 9 судей, 19 сотрудников Следственного комитета. Мы открыто говорим о пресечении коррупции внутри ведомства. Для нас ее искоренение в своих рядах — дело чести, ведь у тех, кто борется с преступностью, должны быть чистые руки.

— Почему вы так упорно добиваетесь возвращения конфискации?

— Конфискация необходима для повышения эффективности уголовно-правовых мер по противодействию коррупции. Я и мои коллеги в Следственном комитете убеждены, что конфискация имущества в качестве дополнительного вида наказания должна быть возвращена в Уголовный кодекс.

При этом следует указать возможность ее применения в санкциях конкретных статей УК о преступлениях коррупционного характера.

Сейчас конфискация отнесена к иным мерам уголовно-правового характера, ее применение необязательно для судей, которые не часто реализуют такие полномочия. Также целесообразно установить такое дополнительное основание для конфискации имущества, нажитого преступным путем, как передача его третьим лицам безвозмездно или за плату, явно несоизмеримую стоимости этого имущества.

Вместе с тем в России есть хорошая норма, в соответствии с которой прокурор может подать иск об обращении незаконного обогащения чиновника в доход государства. Мы предоставляем прокурорам все необходимые материалы для обоснования подобных требований.

Автор: Максим Варывдин

05 Июня 2020

Адрес страницы: <https://sledcom.ru/press/interview/item/1470978>